

Глава 1.5

Я нахмурился, зная, что с ней там никого нет. С кем, черт возьми, она разговаривала? Я присмотрелся внимательнее, пытаюсь разглядеть ее. Зеркало не слишком помогало, и я, наконец, рискнул и бесшумно метнулся через дверь на другую сторону, что позволило мне посмотреть прямо на душ. Пока мое лицо оставалось в темноте и не освещалось лампочками в ее ванной, со мной все было в порядке.

Мама опустила на колени, и именно тогда я заметил что-то довольно темное на задней стене... Это было трудно разглядеть, мне казалось, что это чуть больше бесцветного комочка примерно на уровне ее бедер.

Внезапно мама наклонилась и со стонами начала что-то целовать...

Черт возьми, мам, это фаллоимитатор с присоской?!

Поцелуи переросли во что-то другое, и я мог просто видеть, как ее голова начала раскачиваться взад-вперед, перемежаясь ее стонами, когда она доставляла удовольствие своей игрушке. Я был заморожен, наблюдая за мамой, пребывающей в блаженном неведении о моем присутствии. Я мог разглядеть очертания ее спины и слегка подтянутую попку, когда она сидела на пятках, занимаясь оральной любовью с дилдо. Я думаю, мамины губы, сосущие член, получили достаточно практики.

Я немного отскочил назад, когда она приподнялась, но я все же продолжал наблюдать за ней. Затем она взялась за хромированную опорную планку, которая была у нее в душе, и отодвинула ее, потянув через пространство, чтобы закрепить у противоположной стены. Теперь она наклонилась вперед, собираясь с силами, прежде чем отодвинуться назад и застонать, явно принимая фаллоимитатор внутрь себя.

Мама, серьезно?! Я думал, ты установила эту планку для безопасности бабушки, когда она навещала нас!.. Это то, что ты всегда говорила мне!

Я предполагаю, что та была двойного назначения. Бабушка посещала всего, может быть, два раза в год, так что планку явно не давали пылиться в остальное время.

Мама, не теряя времени, начала качаться взад-вперед, наклоняясь почти под углом девяносто градусов, пока она опиралась на планку. Теперь я мог различить смутные очертания ее сисек, качающихся под ней...

Мой член набухал в штанах, и не было никаких сомнений почему. Я схватил его и сжал, наблюдая, почти загнипнотизированный тем, что я видел. Мама продолжала трахать свою игрушку, шипя и шепча что-то себе под нос, слова, которые я едва мог расслышать.

- Черт возьми! Да! Аааахххх, прямо здесь... чееееерт...

Я продолжал сдерживать себя, зная, что не осмелюсь вытащить его и погладить.

Я сделал кое-что получше - вытащил свой телефон, осторожно повернул его, чтобы запечатлеть все происходящее на камеру, и нажал «записать». Я решил почувствовать себя виноватым когда-нибудь позже.

- Гннннннн! - напряглась мама, когда я начал записывать ее. - Трахни меня! Черт возьми! Заставь меня кончить!

Хотя мне никогда не приходило в голову, что мама не ругается, слышать, как она делает это в порыве личной страсти, было ново. Я в трансе наблюдал, как она выгнула спину и изо всех сил оттолкнулась, издав пронзительный звук, прежде чем содрогнуться и обвиснуть на прочной хромированной планке, которая не давала ей рухнуть на пол душевой. Я мог слышать ее тяжелое дыхание и видеть ее прекрасное тело.

Я продолжал наблюдать, и, наконец, она подалась вперед, дрожа и задыхаясь, когда фаллоимитатор выскочил из нее. Я мог видеть, как его расплывчатая форма закачалась, когда он покинул ее. Мама облокотилась на планку, успокаиваясь, уткнувшись лицом в предплечья. Наконец, она потянулась под себя, и я подумал, что она намеревалась погладить и помассировать свою киску, чтобы успокоиться.

Однако...

Она протянула руку мимо себя и взялась за фаллоимитатор. Затем она пошевелилась, отодвигаясь назад, и я заметил, что у нее слегка согнуто колено. Она все еще держала фаллоимитатор, когда начала давить на него, и у нее вырвалось тихое ворчание, за которым последовал писк.

Ни за что...

- Охxxxxxxxxx ... - прошипела она, двигаясь назад, пока ее ягодицы не прижались к задней стенке.
- Дааааааааааа...

Моя мама только что засунула свой фаллоимитатор себе в задницу...

Я был... Ошеломлен.

Она начала с того, что слегка согнула колени вверх и вниз, все еще опираясь на планку. Затем она начала медленные извивающиеся и растирающие движения, издав еще один стон. Наконец, она снова начала двигаться взад и вперед, приспособившись к захватчику. И теперь шоу началось всерьез.

Теперь мама стонала и тяжело дышала, бормоча что-то себе под нос. Ее размытая фигура раскачивалась почти ритмично, ее роскошные груди двигались вместе с ней.

- Блядь... блядь... - она тяжело дышала, поднимая одну ногу и ставя ее на край кабинки. Я пожалел, что у меня не было просмотра без цензуры. - Ооооо, черт возьми, это здорово... трахни меня жестко...

Я не знаю, воображала ли она кого-нибудь, но я не мог не представлять себя позади нее, входящим и выходящим из этой подтянутой, тугой задницы. Я сжал свой член, который к этому времени сильно встал, чувствуя себя некомфортно в джинсах. Я хотел вытащить его, но я все еще записывал и ни в коем случае не решался. Мне просто нужно было подождать, пока шоу не закончится.

Мама продолжала трахать дилдо, ее стоны становились все громче. Вскоре я мог слышать ее в коридоре, так как она оставила свою дверь открытой. Она двигалась быстрее, трахалась как чемпионка, лучше, чем любая шлюха-подросток, с которой я когда-либо был. Это было совершенно нереально, и она становилась все более громкой.

Затем она снова напряглась, крепко зажав рот ладонью и закричав в него, когда ее сотряс очередной оргазм. Телефон почти дрожал в моих руках, когда я пытался успокоиться, почти

кончая в штаны.

Мама наконец опустилась на колени, фаллоимитатор выскочил из ее задницы достаточно громко, чтобы я услышал и заставил ее ахнуть. Она тяжело дышала, как будто только что пробежала марафон, снова уткнувшись лицом в предплечья. Она что-то шептала и бормотала себе под нос, но я был недостаточно близко, чтобы что-то услышать. Что бы это ни было, я никогда не узнаю, я думаю.

Она, наконец, заставила себя подняться на ноги и со вздохом повернулась и посмотрела на свою игрушку.

- Видишь, что ты упускаешь, Тед, придурок? - довольно самодовольным голосом объявила она, прежде чем ударить фаллоимитатор в наказание, заставив его раскачиваться взад-вперед. Я сдержал смех и наблюдал, как мама снова потянулась, издав удовлетворенный вздох-писк, как она, очевидно, имела обыкновение делать. После этого она вернула планку в исходное положение и подвинулась, чтобы выключить душ. Это был мой сигнал к уходу.

Я не прошел дальше коридора, остановившись послушать, как она выходит из душа. Я услышал, как она напевает себе под нос, когда выходила.

- О, черт возьми, - услышал я, как она сказала себе. - Я оставила чертову дверь открытой. Бедный Аарон, надеюсь, он меня не слышал...

Я подумал об этом, а затем тихо поспешил обратно вниз в «Честерфилд», где растянулся и снова начал смотреть телевизор. Шло еще одно бессмысленное шоу, и я отключился, пытаюсь успокоить стальной стержень в моих штанах. Я услышал топот ног по лестнице и слегка сдвинул одну ногу, скрывая затруднительное положение в штанах. Это оказалось чертовски неудобно, и я был в растерянности, не зная, что делать.

Я просто пошел ва-банк, повернулся на спину и притворился спящим, повернув голову набок. Да, мама увидела бы мой огромный стояк в штанах, но, если повезет, она подумала бы, что мне приснился сексуальный сон. Мне просто оставалось подождать и посмотреть, что произойдет.

Мама тихо вошла в комнату развлечений и посмотрела на меня сверху вниз. Я не мог видеть ее, так как мои глаза были закрыты, но я знал, что она смотрела на меня.

- Боже мой, детка, - задумчиво произнесла она мягким голосом с оттенком веселья. - Что за сон тебе снится?

Я услышал, как она опустилась на колени, а затем снова стало тихо...

<http://erolate.org/book/2566/270196>